

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан

**«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
обязательного страхования гражданско-правовой ответственности
владельцев, перевозчиков транспортных средств перед
пассажирами»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев, перевозчиков транспортных средств перед пассажирами» (далее — Законопроект). Законопроект вносит изменения в два действующих закона: Закон РК от 1 июля 2003 года «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» и Закон РК от 1 июля 2003 года «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами». Структура Законопроекта включает две статьи: статья 1 содержит изменения и дополнения в оба базовых закона, статья 2 устанавливает порядок введения в действие.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую оценку Законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам регулирования прав и обязанностей граждан; системная согласованность с действующим законодательством, прежде всего с Гражданским кодексом РК; качество юридической техники и соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»; наличие коррупциогенных факторов; гендерное воздействие предлагаемых норм. Цель экспертизы — выявить правовые риски, коллизии и технические дефекты, препятствующие принятию Законопроекта в представленной редакции, и сформулировать конкретные рекомендации по их устранению.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года и (Особенная часть) от 1 июля 1999 года;
- Закон РК от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»;
- Закон РК от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Закон РК от 8 декабря 2009 года № 223-IV «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»;
- Закон РК от 1 июля 2003 года «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств»;
- Закон РК от 1 июля 2003 года «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами»;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённая уполномоченным органом;
- Правила проведения научной правовой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённые Постановлением Правительства РК.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционно-правовая оценка

В целом концепция Законопроекта — усиление защиты прав потерпевших в дорожно-транспортных происшествиях путём увеличения страховых сумм, введения минимальных гарантий выплат и расширения круга выгодоприобретателей — отвечает конституционным ценностям охраны жизни, здоровья и имущества граждан, закреплённым в статьях 15, 26 и 29 Конституции РК. Вместе с тем ряд конкретных норм Законопроекта вызывает вопросы с точки зрения конституционного принципа резерва закона, соразмерности возлагаемых обременений и соответствия вышестоящему гражданско-правовому регулированию.

2.2. Принцип резерва закона и финансовые обременения граждан

Серьёзный конституционно-правовой вопрос возникает в связи с нормой нового пункта 3-1 статьи 22 Закона об ОС ГПО владельцев ТС, согласно которой «оплата услуги независимого эксперта производится страхователем (застрахованным, выгодоприобретателем)». Данное положение возлагает на частных лиц финансовое обременение — обязанность нести расходы на оплату услуг независимого эксперта при несогласии с оценкой страховщика. По своей природе это имущественная обязанность, установление которой затрагивает права граждан в сфере имущественных отношений. Подпункт 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК прямо относит к предмету законодательного регулирования важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан. Само по себе закрепление данной обязанности на уровне закона формально соответствует конституционному требованию. Однако вопрос о том, является ли возложение расходов именно на страхователя (застрахованного, выгодоприобретателя), а не на страховщика или в долевым порядке, соразмерным и обоснованным с точки зрения баланса интересов сторон страхового правоотношения, требует дополнительного обоснования в пояснительной записке к Законопроекту. В ситуации, когда потерпевший вынужден нести расходы на доказывание своей правоты перед страховщиком, располагающим значительно большими ресурсами, возникает риск фактического ограничения доступности механизма альтернативной оценки для социально незащищённых категорий граждан. Рекомендуются либо предусмотреть возмещение расходов на независимую экспертизу страховщиком в случае, если её результаты подтверждают правоту заявителя, либо прямо обосновать в тексте закона или пояснительной записке конституционную соразмерность возлагаемого обременения.

2.3. Установление страховых сумм и минимальных выплат на уровне закона

Законопроект в новой редакции пункта 1 статьи 24 Закона об ОС ГПО владельцев ТС устанавливает конкретные предельные объёмы ответственности страховщика: «гибель — 4 000 месячных расчетных показателей», «первой группы — 3 200 месячных расчетных показателей» и так далее, а также минимальный размер выплаты за стационарное лечение — «не менее 2 месячных расчетных показателей» за каждый день. Установление данных параметров непосредственно на уровне закона само по себе соответствует конституционному принципу резерва закона, поскольку речь идёт о существенных

условиях обязательного страхования, непосредственно затрагивающих имущественные права граждан. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что Законопроект не содержит механизма индексации установленных сумм в зависимости от изменения МРП или иных экономических показателей, что в долгосрочной перспективе может привести к обесцениванию гарантий. Рекомендуется рассмотреть вопрос о включении в Законопроект нормы, предусматривающей периодический пересмотр размеров страховых сумм либо их автоматическую привязку к актуальному значению МРП, устанавливаемому законом о республиканском бюджете на соответствующий год.

2.4. Соответствие нормы о круге выгодоприобретателей Гражданскому кодексу РК

Наиболее существенный конституционно-правовой риск Законопроекта связан с нормами нового пункта 4-1 статьи 25 Закона об ОС ГПО владельцев ТС и нового абзаца второго пункта 4 статьи 21 Закона об ОС ГПО перевозчика. Обе нормы устанавливают, что «в случае отсутствия лиц, имеющих согласно законам Республики Казахстан, право на возмещение вреда в связи со смертью потерпевшего, право на возмещение вреда и получения страховой выплаты имеют — супруг, дети, родители потерпевшего» (в одном случае) и «супруг, родители, дети потерпевшего» (в другом). Между тем статья 940 пункт 1 Гражданского кодекса РК устанавливает значительно более широкий круг лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти гражданина: нетрудоспособные иждивенцы, ребёнок умершего, родившийся после его смерти, а также один из родителей, супруг либо другой член семьи, занятый уходом за малолетними иждивенцами умершего.

Предлагаемые нормы Законопроекта фактически сужают этот круг до трёх категорий — супруг, дети, родители — без каких-либо условий нетрудоспособности или иждивения, что одновременно и расширяет, и сужает перечень ГК РК: расширяет в части отсутствия условий нетрудоспособности для супруга, детей и родителей, но исключает из числа управомоченных лиц нетрудоспособных иждивенцев, не являющихся супругом, детьми или родителями, а также детей, рождённых после смерти потерпевшего, и иных членов семьи, осуществляющих уход. Поскольку Гражданский кодекс РК как кодифицированный акт обладает приоритетом над обычным законом в регулировании гражданско-правовых отношений, данное расхождение создаёт риск признания соответствующих норм Законопроекта не подлежащими применению в части, противоречащей ГК РК.

Рекомендуется либо прямо указать в тексте Законопроекта, что речь идёт исключительно о праве на страховую выплату (а не на возмещение вреда в гражданско-правовом смысле), и тем самым разграничить страховой и деликтный механизмы, либо привести перечень выгодоприобретателей в полное соответствие со статьёй 940 ГК РК.

2.5. Переходный период и правовая определённость

Статья 2 Законопроекта устанавливает, что «настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования». Данный срок является минимально допустимым и формально соответствует общей практике законотворчества. Однако принимая во внимание, что Законопроект существенно изменяет предельные объёмы ответственности страховщиков (в ряде случаев кратно увеличивая их), а также вводит новые обязанности по информированию и альтернативной

оценке, десятидневный срок представляется явно недостаточным для подготовки участников страхового рынка: пересмотра страховых тарифов, формирования резервов, приведения внутренних документов в соответствие с новыми требованиями. Принцип правовой определённости, вытекающий из статьи 1 Конституции РК, предполагает, что участники правоотношений должны располагать разумным временем для адаптации к новым правилам. Рекомендуется установить переходный период не менее трёх-шести месяцев с момента официального опубликования Закона.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект вносит изменения в два специальных закона, регулирующих смежные, но самостоятельные виды обязательного страхования. Оба базовых закона функционируют в системной связи с Гражданским кодексом РК, прежде всего с его нормами о деликтной ответственности (статьи 917–946 ГК РК), а также с законодательством об оценочной деятельности. Анализ показывает, что Законопроект в целом встраивается в существующую систему страхового законодательства, однако содержит ряд существенных дефектов системной интеграции, которые могут породить правовые коллизии и пробелы при правоприменении.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
ГК РК, ст. 940	Нормы п. 4-1 ст. 25 Закона об ОС ГПО ВТС и абз. 2 п. 4 ст. 21 Закона о перевозчике устанавливают более узкий круг выгодоприобретателей, чем ГК РК	Возможное нарушение (иерархическая коллизия)
ГК РК, ст. 937	Фиксированная выплата за стационарное лечение (2 МРП/день, до 300 МРП) не соотносена с общим режимом возмещения вреда здоровью по ГК РК	Неполная координация (рекомендация)
Закон об ОС ГПО ВТС	В тексте изменений в Закон о перевозчике ошибочно упоминается «договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств» вместо договора страхования ответственности перевозчика	Возможное нарушение (предметная несогласованность)

Закон РК «Об оценочной деятельности»	Введён термин «независимый эксперт» без определения и без соотнесения с терминологией законодательства об оценочной деятельности	Пробел + неполная бланкетность (рекомендация)
ГК РК, ст. 940 (бланкетная отсылка)	Формула «согласно законам Республики Казахстан» без указания конкретного акта не обеспечивает однозначного определения первичного круга выгодоприобретателей	Бланкетная норма без достаточного ориентира (рекомендация)
Страховое законодательство (процедура урегулирования)	Нормы об информировании выгодоприобретателя и об альтернативной оценке не содержат процедурных элементов (сроки, форма, последствия нарушения)	Пробел без процедуры (рекомендация)
Страховое законодательство (процедура осмотра)	Норма об извещении об осмотре за 5 рабочих дней не определяет последствий неявки, форму извещения, момент начала исчисления срока	Пробел без процедуры (рекомендация)

Ниже приводится развёрнутый анализ наиболее существенных коллизий.

Коллизия с ГК РК, статья 940: круг лиц при смерти потерпевшего. Законопроект дважды вводит норму о субсидиарном круге выгодоприобретателей при смерти потерпевшего — в Законе об ОС ГПО владельцев ТС и в Законе об ОС ГПО перевозчика. Принципиальная проблема состоит в том, что обе нормы одновременно используют понятие «право на возмещение вреда» и понятие «страховая выплата», не разграничивая их. Статья 940 пункт 1 ГК РК уже определяет круг лиц, имеющих «право на возмещение вреда» при смерти гражданина, причём этот круг шире предлагаемого перечня. Если Законопроект претендует на регулирование именно «права на возмещение вреда», он вступает в прямую коллизию с ГК РК как актом более высокой юридической силы. Если же речь идёт исключительно о специальном страховом механизме, это должно быть прямо и недвусмысленно выражено в тексте нормы. В нынешней редакции смешение двух правовых конструкций создаёт неустранимую неопределённость при правоприменении.

Предметная несогласованность в Законе о перевозчике. Новый пункт 3-1 статьи 9 Закона об ОС ГПО перевозчика перед пассажирами содержит формулу «страховщик, заключивший договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств с участником данного транспортного происшествия». Между тем данная норма вносится в закон, регулирующий страхование ответственности перевозчика,

а не владельцев транспортных средств. Использование ссылки на договор страхования ответственности владельцев ТС в контексте закона о перевозчике означает, что обязанность информирования возлагается на страховщика по иному договору, нежели тот, который регулируется изменяемым законом. Это создаёт реальный риск неверного определения обязанного субъекта на практике и является дефектом системной интеграции между двумя специальными законами.

Термин «независимый эксперт» и законодательство об оценочной деятельности.

Новый пункт 3-1 статьи 22 Закона об ОС ГПО владельцев ТС предоставляет страхователю право «обратиться к другому независимому эксперту для оценки размера вреда». В страховой и оценочной практике субъектный состав лиц, уполномоченных проводить оценку, строго определён законодательством об оценочной деятельности, которое оперирует понятием «оценщик». Введение параллельного термина «независимый эксперт» без его определения в тексте Законопроекта и без соотнесения с действующей терминологией создаёт риск споров о допустимости и доказательственной силе заключения такого лица как для страховщика, так и для суда. Рекомендуется либо использовать термин, уже закреплённый в законодательстве об оценочной деятельности, либо ввести определение «независимого эксперта» в базовый закон.

Пробел в процедуре альтернативной оценки. Норма об извещении страховщика и страхователя об осмотре за 5 рабочих дней не содержит ответов на системно важные вопросы: что происходит, если страховщик не явился на осмотр; в какой форме направляется уведомление; каков момент начала исчисления пятидневного срока; имеет ли заключение независимого эксперта доказательственную силу при нарушении процедуры уведомления. Отсутствие этих элементов делает норму практически неисполнимой в спорных ситуациях и потребует восполнения пробела судебной практикой, что нежелательно с точки зрения правовой определённости.

Пробел в процедуре информирования выгодоприобретателя. Нормы нового пункта 5-1 статьи 9 Закона об ОС ГПО владельцев ТС и нового пункта 3-1 статьи 9 Закона о перевозчике возлагают на страховщика обязанность информировать выгодоприобретателя о наступлении страхового случая, однако не определяют: источник сведений о выгодоприобретателе (как страховщик устанавливает его личность при смерти потерпевшего), срок исполнения обязанности, способ и форму уведомления. Без этих элементов норма носит декларативный характер и не интегрируется с действующим механизмом урегулирования страхового случая.

Соотношение фиксированной страховой выплаты с общим деликтным возмещением.

Установление минимальной выплаты в размере 2 МРП за каждый день стационарного лечения и максимума в 300 МРП за вред здоровью без инвалидности не сопровождается указанием на то, как данная выплата соотносится с общим режимом возмещения вреда здоровью по статье 937 ГК РК. Прямой коллизии нет, поскольку страховая выплата может быть специальным механизмом наряду с деликтным возмещением, однако отсутствие нормы о зачёте или о независимости двух механизмов создаёт неопределённость, которая неизбежно породит споры на практике.

Бланкетная отсылка без достаточного ориентира. Формула «согласно законам Республики Казахстан» в нормах о первичном круге выгодоприобретателей не обеспечивает однозначного определения применимого акта. Фактически основным ориентиром является статья 940 ГК РК, однако прямая отсылка к ней отсутствует. Рекомендуются заменить общую формулу прямой ссылкой на ГК РК либо прямо описать, что при отсутствии лиц по ГК РК право на страховую выплату имеют перечисленные родственники.

3.3. Имплементация международных обязательств

Законопроект не затрагивает международных договорных обязательств Республики Казахстан в сфере страхования. Данный аспект не требует отдельного анализа.

IV. Юридино-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты и реквизиты

Законопроект в целом соответствует структурным требованиям, предъявляемым к законам о внесении изменений и дополнений. Вместе с тем выявлен существенный формальный дефект: в обоих вводных абзацах статьи 1 — «В Закон Республики Казахстан от 1 июля 2003 года «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств»» и «В Закон Республики Казахстан от 1 июля 2003 года «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами»» — отсутствуют официальные номера изменяемых законов. Статья 24 Закона РК «О правовых актах» требует, чтобы ссылка на нормативный правовой акт содержала его полные реквизиты, включая дату и номер. Отсутствие номеров создаёт риск неоднозначной идентификации изменяемых актов и является дефектом юридической техники, подлежащим обязательному устранению путём дополнения реквизитов по официальной базе законодательства.

4.1.2. Дефекты понятийного аппарата

Законопроект вводит термин «независимый эксперт» в новом пункте 3-1 статьи 22 Закона об ОС ГПО владельцев ТС («вправе обратиться к другому независимому эксперту для оценки размера вреда, на основании договора об оказании услуг»), однако не определяет его ни в тексте Законопроекта, ни путём отсылки к иному акту. Данный термин не верифицирован в базовых законах об обязательном страховании и не соотнесён с терминологией законодательства об оценочной деятельности, которое использует понятие «оценщик». Неопределённость субъекта нормы нарушает требование единообразия терминологии, закреплённое в статье 24 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуется либо ввести определение «независимого эксперта» в базовый закон, либо заменить данный термин на уже определённый в законодательстве об оценочной деятельности.

Дополнительно вызывает вопросы термин «ребёнок» в подпункте 1) новой редакции пункта 1 статьи 24 Закона об ОС ГПО владельцев ТС: «инвалидность у ребенка — 2 000

месячных расчетных показателя». Из текста нормы неясно, имеется ли в виду ребёнок-потерпевший (то есть несовершеннолетний, получивший вред здоровью в ДТП) или ребёнок умершего потерпевшего (то есть выгодоприобретатель). Данная неопределённость субъекта нормы нарушает требование ясности и точности, установленное статьёй 24 Закона РК «О правовых актах», и требует уточнения путём прямого указания на то, кто именно является субъектом данной выплаты.

4.1.3. Отсылочные и бланкетные нормы

Законопроект содержит бланкетную отсылку «согласно законам Республики Казахстан» в нормах нового пункта 4-1 статьи 25 Закона об ОС ГПО владельцев ТС и нового абзаца второго пункта 4 статьи 21 Закона о перевозчике. Данная формула не обеспечивает однозначного определения применимого акта, поскольку фактическим ориентиром является статья 940 ГК РК, однако прямая ссылка на неё отсутствует. Использование общей формулы вместо конкретной отсылки создаёт правовую неопределённость при правоприменении и не соответствует требованию чёткости нормативных правовых актов, закреплённому в статье 24 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуется заменить общую формулу прямой ссылкой на ГК РК.

4.1.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Грамматические ошибки. В тексте Законопроекта выявлен ряд систематических грамматических ошибок, нарушающих требование соответствия нормам литературного языка, установленное пунктом 2 статьи 24 Закона РК «О правовых актах».

В новом пункте 3-1 статьи 22 Закона об ОС ГПО владельцев ТС содержится ошибка: «Оплата услуги независимого эксперта производится страхователем» — вместо «производится». Данная ошибка воспроизводится в тексте нормы и подлежит исправлению.

В подпункте 1) новой редакции пункта 1 статьи 24 Закона об ОС ГПО владельцев ТС систематически используется форма «месячных расчетных показателя» вместо «месячных расчетных показателей» — во всех строках перечня: «гибель — 4 000 месячных расчетных показателя», «первой группы — 3 200 месячных расчетных показателя», «второй группы — 2 400 месячных расчетных показателя», «третьей группы — 1000 месячных расчетных показателя», «инвалидность у ребенка — 2 000 месячных расчетных показателя». Данная ошибка несогласования числительного с существительным воспроизводится также в абзаце девятом пункта 1 статьи 20 Закона о перевозчике в новой редакции.

В нормах нового пункта 4-1 статьи 25 Закона об ОС ГПО владельцев ТС и нового абзаца второго пункта 4 статьи 21 Закона о перевозчике содержится ошибка несогласования падежей: «право на возмещение вреда и получения страховой выплаты» — вместо «право на возмещение вреда и получение страховой выплаты».

Пунктуационные ошибки. В новом пункте 5-1 статьи 9 Закона об ОС ГПО владельцев ТС отсутствует запятая перед словом «информирует»: «с участником данного транспортного происшествия информирует выгодоприобретателя». Аналогичная ошибка воспроизводится в новом пункте 3-1 статьи 9 Закона о перевозчике. В новом пункте 3-1 статьи 22 Закона об

ОС ГПО владельцев ТС отсутствует запятая перед словом «обязан»: «иное лицо, являющееся выгодоприобретателем обязан известить».

Нарушение единообразия оформления числительных. В подпункте 1) новой редакции пункта 1 статьи 24 Закона об ОС ГПО владельцев ТС все числа записаны с пробелом-разделителем тысяч («3 200», «2 400», «2 000»), однако в строке «третьей группы — 1000 месячных расчетных показателей» пробел отсутствует. Данное нарушение единообразия оформления нарушает требование пункта 2 статьи 24 Закона РК «О правовых актах» и подлежит исправлению на «1 000».

Тавтология. В абзаце втором нового пункта 3-1 статьи 22 Закона об ОС ГПО владельцев ТС словосочетание «осмотра поврежденного имущества» повторяется дважды в одном предложении: «обязан известить страховщика и страхователя (застрахованного) о дате, времени и месте проведения осмотра поврежденного имущества за 5 (пять) рабочих дней до даты проведения осмотра поврежденного имущества». Данная тавтология нарушает требование краткости и ясности, установленное пунктом 2 статьи 24 Закона РК «О правовых актах», и подлежит устранению путём замены второго вхождения местоимением или сокращённой формулой.

Некорректное использование тире. В нормах нового пункта 4-1 статьи 25 Закона об ОС ГПО владельцев ТС и нового абзаца второго пункта 4 статьи 21 Закона о перевозчике используется конструкция «имеют — супруг, дети, родители потерпевшего» с тире после глагола. По правилам юридической техники РК тире в данном контексте не используется; перечень должен быть оформлен через запятую без тире.

Непоследовательное оформление единиц измерения. В Законе об ОС ГПО владельцев ТС (новая редакция пункта 1 статьи 24) используется написание «2 месячных расчетных показателей» (через пробел), тогда как в Законе о перевозчике (новая редакция абзаца девятого пункта 1 статьи 20) — «2-месячных расчетных показателей» (через дефис). Данное нарушение единообразия оформления подлежит устранению путём унификации написания.

Внутренняя логическая коллизия в норме об извещении. Абзац второй нового пункта 3-1 статьи 22 Закона об ОС ГПО владельцев ТС обязывает выгодоприобретателя извещать «страховщика и страхователя (застрахованного)» о дате, времени и месте осмотра. Вместе с тем цель извещения страхователя (застрахованного) в данном контексте не обоснована: в ситуации, когда страхователь является причинителем вреда, а выгодоприобретатель — потерпевшим или его наследником, обязанность потерпевшего уведомлять причинителя вреда о проведении независимой оценки создаёт правовую неопределённость и может использоваться для затягивания процедуры. Рекомендуется либо исключить страхователя из числа лиц, подлежащих обязательному уведомлению, либо обосновать цель такого уведомления в тексте нормы.

Пробелы в механизме информирования выгодоприобретателя. Нормы нового пункта 5-1 статьи 9 Закона об ОС ГПО владельцев ТС и нового пункта 3-1 статьи 9 Закона о перевозчике возлагают на страховщика обязанность информировать выгодоприобретателя

о наступлении страхового случая, однако не устанавливают срок исполнения данной обязанности, способ уведомления (письменно, электронно, иным способом) и форму извещения. Кроме того, отсутствует механизм идентификации выгодоприобретателя страховщиком при смерти потерпевшего: не определены источники сведений (органы ЗАГС, нотариальное дело, иные источники) и порядок их получения. Без этих элементов норма носит декларативный характер и не обеспечивает реальной защиты прав выгодоприобретателя. Рекомендуется дополнить нормы указанием на срок информирования (например, «в течение 5 рабочих дней с момента получения сведений о смерти потерпевшего»), допустимые способы уведомления и источники сведений о выгодоприобретателе.

Терминологическая ошибка в Законе о перевозчике. Новый пункт 3-1 статьи 9 Закона об ОС ГПО перевозчика перед пассажирами содержит формулу «страховщик, заключивший договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств с участником данного транспортного происшествия». Данная ссылка предметно относится к иному закону — об ОС ГПО владельцев ТС, — тогда как изменяемый закон регулирует страхование ответственности перевозчика. Нарушение единообразия терминологии, установленного статьёй 24 Закона РК «О правовых актах», является существенным дефектом, способным привести к неверному определению обязанного страховщика на практике. Рекомендуется исправить формулу на «страховщик, заключивший договор обязательного страхования гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами».

Несогласованность порядка перечисления субъектов. В новом пункте 4-1 статьи 25 Закона об ОС ГПО владельцев ТС субъекты перечислены в порядке «супруг, дети, родители», тогда как в новом абзаце второго пункта 4 статьи 21 Закона о перевозчике — «супруг, родители, дети». Различный порядок перечисления одних и тех же субъектов в двух параллельных нормах двух законов нарушает требование единообразия, установленное статьёй 24 Закона РК «О правовых актах», и может создать неопределённость при толковании приоритетности. Рекомендуется унифицировать порядок перечисления в обоих законах.

Коллизия с ГК РК в нормах о круге выгодоприобретателей. Нормы нового пункта 4-1 статьи 25 Закона об ОС ГПО владельцев ТС и нового абзаца второго пункта 4 статьи 21 Закона о перевозчике устанавливают закрытый перечень выгодоприобретателей (супруг, дети, родители), который уже перечня, установленного статьёй 940 пунктом 1 ГК РК. Данная коллизия подробно рассмотрена в разделах II и III настоящего заключения; с точки зрения юридической техники она представляет собой нарушение требования согласованности норм с вышестоящим регулированием, закреплённого в статье 24 Закона РК «О правовых актах».

Пробелы в переходных положениях. Статья 2 Законопроекта не содержит нормы об обязанности страховщиков привести внутренние документы, страховые тарифы и резервы в соответствие с новыми лимитами ответственности, а также нормы о судьбе страховых случаев, наступивших до вступления Закона в силу (применяются ли новые лимиты к ранее заключённым договорам или только к новым). Данные пробелы в переходных

положениях нарушают требование исполнимости нормативного правового акта, установленное статьёй 24 Закона РК «О правовых актах», и создают правовой вакуум, который неизбежно породит споры при правоприменении.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с требованиями статьи 7 Закона РК от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» и Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Предметом анализа являются нормы Законопроекта на предмет наличия коррупциогенных факторов: широты дискреционных полномочий, правовой неопределённости, оценочных категорий без критериев, бланкетных норм, допускающих произвольное толкование, а также иерархических коллизий, создающих условия для злоупотреблений.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Иерархические коллизии, создающие условия для произвольного правоприменения

Наиболее серьёзным коррупциогенным фактором Законопроекта является иерархическая коллизия между нормами о круге выгодоприобретателей и статьёй 940 пунктом 1 ГК РК. Новый пункт 4-1 статьи 25 Закона об ОС ГПО владельцев ТС устанавливает, что «право на возмещение вреда и получения страховой выплаты имеют — супруг, дети, родители потерпевшего», тогда как ГК РК прямо называет в числе управомоченных лиц нетрудоспособных иждивенцев, детей, рождённых после смерти потерпевшего, и иных членов семьи, осуществляющих уход за малолетними иждивенцами умершего. Данная коллизия создаёт условия для произвольного отказа страховщиком в выплате лицам, входящим в круг выгодоприобретателей по ГК РК, но не включённым в перечень Законопроекта. На практике это означает, что нетрудоспособный иждивенец умершего, не являющийся супругом, ребёнком или родителем, может быть лишён страховой выплаты со ссылкой на специальный закон, тогда как по ГК РК он имеет на неё право. Аналогичная коллизия воспроизводится в новом абзаце втором пункта 4 статьи 21 Закона о перевозчике («право на возмещение вреда и получения страховой выплаты имеют — супруг, родители, дети потерпевшего»). Обе нормы квалифицируются как нарушения, требующие обязательного устранения путём приведения перечня выгодоприобретателей в соответствие со статьёй 940 ГК РК либо путём чёткого разграничения страховой выплаты и деликтного возмещения вреда.

5.2.2. Неопределённые обязанности по информированию

Нормы нового пункта 5-1 статьи 9 Закона об ОС ГПО владельцев ТС и нового пункта 3-1 статьи 9 Закона о перевозчике возлагают на страховщика обязанность «информировать выгодоприобретателя о наступлении страхового случая (транспортного происшествия)», однако не устанавливают ни срок исполнения этой обязанности, ни способ уведомления,

ни форму извещения. Отсутствие этих параметров создаёт условия для произвольного толкования: страховщик лишён чётких ориентиров исполнения обязанности, а выгодоприобретатель — механизма защиты своего права на своевременное уведомление. На практике это означает, что страховщик может формально исполнить обязанность информирования способом, фактически недоступным для выгодоприобретателя (например, направив уведомление по адресу, который ему неизвестен), без каких-либо правовых последствий. Данный фактор квалифицируется как возможное нарушение, требующее дополнения нормы конкретными параметрами исполнения.

Аналогичный дефект выявлен в норме об извещении об осмотре поврежденного имущества: абзац второй нового пункта 3-1 статьи 22 Закона об ОС ГПО владельцев ТС устанавливает обязанность известить «за 5 (пять) рабочих дней», однако не определяет способ извещения и момент начала исчисления срока. Отсутствие этих параметров создаёт риск споров о надлежащем исполнении обязанности и может использоваться для признания заключения независимого эксперта недопустимым доказательством.

5.2.3. Отсутствие методики расчёта страховой выплаты внутри установленного диапазона

Нормы подпункта 1) новой редакции пункта 1 статьи 24 Закона об ОС ГПО владельцев ТС и новой редакции абзаца девятого пункта 1 статьи 20 Закона о перевозчике устанавливают диапазон страховой выплаты за вред здоровью без инвалидности: «не более 300 месячных расчетных показателей» в совокупности и «не менее 2 месячных расчетных показателей» за каждый день стационарного лечения. Вместе с тем Законопроект не содержит методики определения конкретного размера выплаты внутри данного диапазона: неясно, кто и по каким критериям устанавливает итоговую сумму — страховщик по своему усмотрению, медицинская документация, фактические расходы или иной показатель. Отсутствие методики создаёт риск произвольного занижения выплат страховщиком до минимального порога (2 МРП в день) без каких-либо правовых оснований для оспаривания. Данный фактор квалифицируется как возможное нарушение, требующее дополнения нормы объективными критериями расчёта конкретного размера выплаты (например, привязки к фактическим расходам на лечение, подтверждённым медицинскими документами).

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект относится к категории гендерно-нейтральных нормативных правовых актов с элементами гендерной чувствительности в части социальной защиты. Документ не содержит норм, прямо ограничивающих права по признаку пола, и не упоминает принцип гендерного равенства в своих целях или преамбуле, что является стандартным для законов о внесении изменений. Основное гендерное воздействие Законопроекта является косвенным и связано с распределением страховых выплат внутри домохозяйств, а также с расширением круга лиц, имеющих право на получение страховой выплаты в случае смерти потерпевшего.

6.2. Выявленные вопросы гендерного воздействия

Нормы о круге выгодоприобретателей и их гендерное измерение. Новый пункт 4-1 статьи 25 Закона об ОС ГПО владельцев ТС устанавливает, что «в случае отсутствия лиц, имеющих согласно законам Республики Казахстан, право на возмещение вреда в связи со смертью потерпевшего, право на возмещение вреда и получения страховой выплаты имеют — супруг, дети, родители потерпевшего». С точки зрения гендерного воздействия данная норма оценивается положительно: она обеспечивает финансовую устойчивость вдов, которые в Республике Казахстан статистически чаще остаются без кормильца. Учитывая гендерный разрыв в доходах (женщины в РК зарабатывают в среднем на 25% меньше мужчин), доступ к страховой выплате при гибели супруга-кормильца имеет особое значение для экономической защиты женщин. Вместе с тем рекомендуется при реализации нормы обеспечить упрощённый порядок подтверждения родства, доступный для лиц, не имеющих юридической поддержки.

Норма о выплате при инвалидности ребёнка. Подпункт 1) новой редакции пункта 1 статьи 24 Закона об ОС ГПО владельцев ТС устанавливает выплату «инвалидность у ребенка — 2 000 месячных расчетных показателя». Данная норма является гендерно-нейтральной в части субъекта (мальчики и девочки), однако с учётом того, что основной труд по уходу за детьми с инвалидностью в Республике Казахстан традиционно выполняют женщины, повышение размера выплаты снижает риск их экономической маргинализации. Данное положение квалифицируется как мера повышенной социальной защиты в соответствии со статьёй 27 Конституции РК, согласно которой детство находится под защитой государства.

Лингвистический анализ. В тексте Законопроекта используются термины «страховщик», «страхователь», «потерпевший» в мужском роде, что является традиционным для юридической техники Республики Казахстан и признаётся гендерно-нейтральным в контексте ГК РК. Прямой лингвистической дискриминации не выявлено. Вместе с тем для обеспечения инклюзивности рекомендуется в подзаконных актах (формах заявлений, инструкциях) использовать нейтральные обращения.

Несогласованность порядка перечисления субъектов. В статье 1 пункте 1 подпункте 4 субъекты перечислены в порядке «супруг, дети, родители», тогда как в статье 1 пункте 2 подпункте 3 — «супруг, родители, дети». Хотя данное расхождение не создаёт гендерного перекося, оно является дефектом юридической техники, способным порождать неопределённость при толковании. Рекомендуется привести порядок перечисления к единому виду в обоих законах.

6.3. Оценка гендерного воздействия

Критерий	Оценка	Обоснование
Участие женщин и мужчин	Нейтральное	Нормы не влияют на представительство полов в органах управления или страховом секторе
Доступ и контроль ресурсов	Положительное	Повышение лимитов выплат и расширение круга

		получателей улучшает доступ к финансовым ресурсам для обоих полов, снижая риск бедности семей
Социальные нормы и стереотипы	Нейтральное	Проект не закрепляет и не разрушает существующие гендерные стереотипы
Лингвистический анализ	Соблюдён	Используется стандартная юридическая терминология РК

Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как положительное за счёт усиления экономической защиты членов семьи потерпевших.

6.4. Рекомендации по гендерному измерению

При установлении порядка информирования выгодоприобретателей страховщиком необходимо предусмотреть использование каналов связи, доступных для лиц, занятых неоплачиваемым домашним трудом (уведомления через мобильные приложения eGov, цифровые документы), чтобы исключить риск пропуска сроков из-за социальной изоляции. Рекомендуются также поручить уполномоченному органу (АРРФР) при мониторинге реализации Закона собирать данные о получателях выплат с разбивкой по полу — это позволит оценить, насколько эффективно расширение круга лиц защищает женщин, потерявших партнёров-кормильцев. Законопроект в целом соответствует требованиям статьи 14 Конституции РК и Закона РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки	Оценка
1	Ст. 1, п. 1, пп. 2 (п. 3-1 ст. 22)	Страхователю (застрахованному, выгодоприобретателю)	Право обратиться к независимому эксперту	Не определены критерии квалификации и эксперта	Пробел — термин не определён
2	Ст. 1, п. 1, пп. 4 (п. 4-1 ст. 25); Ст. 1, п. 2, пп. 3 (абз. 2 п. 4 ст. 21)	Отсылка к «законам Республики Казахстан»	Определение первичного круга выгодоприобретателей	Конкретный акт не указан	Бланкетная норма без достаточного ориентира

Вывод: Законопроект содержит две делегирующие/отсылочные нормы. Первая вводит новый субъект («независимый эксперт») без определения его квалификационных требований и без отсылки к профильному законодательству об оценочной деятельности. Вторая использует общую формулу «согласно законам Республики Казахстан» без указания конкретного акта, что создаёт правовую неопределённость при определении первичного круга выгодоприобретателей. Обе нормы требуют доработки путём введения конкретных ориентиров.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** 10 календарных дней после первого официального опубликования — минимально допустимый срок, недостаточный с учётом объёма изменений для страхового рынка.
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует — является дефектом.
- **Ретроактивность:** прямо не установлена, однако отсутствие нормы о применении новых лимитов только к договорам, заключённым после вступления Закона в силу, создаёт неопределённость.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — является дефектом.
- **Правовой вакуум:** выявлен — отсутствуют нормы о судьбе страховых случаев, наступивших до вступления Закона в силу, и об обязанности страховщиков привести внутренние документы в соответствие с новыми лимитами.

Выявлен дефект переходных положений: Законопроект содержит норму о введении в действие, однако в финальных статьях не обнаружен перечень отменяемых актов и указание о приведении действующих НПА в соответствие, что создаёт риск правового вакуума.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** направлена на усиление защиты прав потерпевших в дорожно-транспортных происшествиях и в целом отвечает конституционным ценностям охраны жизни, здоровья и имущества граждан. Вместе с тем реализация концепции в представленной редакции содержит существенные правовые риски, препятствующие принятию Законопроекта без доработки.
2. **Конституционность:** выявлено пять зон конституционно-правового риска. Наиболее серьёзными являются: возможная коллизия норм о круге выгодоприобретателей с ГК РК как актом более высокой юридической силы; недостаточное обоснование соразмерности возложения расходов на независимую экспертизу на страхователя (застрахованного, выгодоприобретателя); недостаточность десятидневного переходного периода с точки зрения принципа правовой определённости.
3. **Системная интеграция:** выявлено семь дефектов системной интеграции. Наиболее острой является коллизия с ГК РК, статья 940, в части круга лиц, имеющих право на

возмещение вреда при смерти потерпевшего. Существенным является также дефект предметной несогласованности в Законе о перевозчике, где ошибочно упоминается договор страхования ответственности владельцев ТС вместо договора страхования ответственности перевозчика.

4. **Юрико-техническое качество:** низкое. Выявлено 26 дефектов, из которых 15 квалифицированы как дефекты юридической техники, требующие обязательного устранения, и 11 — как рекомендации. Наиболее критичными являются: отсутствие номеров изменяемых законов; систематические грамматические ошибки («производиться», «показателя», «получения»); коллизия с ГК РК; терминологическая ошибка в Законе о перевозчике; пробелы в переходных положениях.
5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено шесть коррупциогенных факторов, из которых два квалифицированы как нарушения (иерархические коллизии с ГК РК, создающие условия для произвольного отказа в выплате), четыре — как возможные нарушения (неопределённые обязанности по информированию, отсутствие методики расчёта выплаты внутри диапазона).
6. **Гендерная экспертиза:** прямой дискриминации не выявлено. Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как положительное. Выявлена одна лингвистическая рекомендация и одна рекомендация по сбору гендерной статистики при мониторинге реализации Закона.
7. **Переходные положения:** содержат существенные пробелы — отсутствуют нормы о судьбе страховых случаев, наступивших до вступления Закона в силу, об обязанности страховщиков привести внутренние документы в соответствие с новыми лимитами и о сроке такого приведения.

Х. Рекомендации

8. **Устранить коллизию с ГК РК, статья 940** (ст. 1, п. 1, пп. 4 и ст. 1, п. 2, пп. 3): либо переформулировать нормы как специальные страховые выплаты, прямо указав, что они не являются возмещением вреда по ГК РК и не изменяют круг лиц по статье 940 ГК РК для деликтного возмещения; либо привести перечень выгодоприобретателей в полное соответствие со статьёй 940 ГК РК, включив нетрудоспособных иждивенцев, детей, рождённых после смерти потерпевшего, и иных членов семьи, осуществляющих уход за малолетними иждивенцами умершего.
9. **Дополнить реквизиты изменяемых законов** (ст. 1, п. 1 и п. 2, вводные абзацы): указать официальные номера Закона об ОС ГПО владельцев ТС и Закона об ОС ГПО перевозчика согласно официальной базе законодательства.
10. **Исправить терминологическую ошибку в Законе о перевозчике** (ст. 1, п. 2, пп. 1): заменить «договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств» на «договор обязательного страхования гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами».
11. **Ввести определение «независимого эксперта»** (ст. 1, п. 1, пп. 2): либо включить определение данного термина в базовый закон, либо заменить его на термин, уже определённый в законодательстве об оценочной деятельности («оценщик», «независимый оценщик»), с соответствующей отсылкой.

12. **Дополнить нормы об информировании выгодоприобретателя** (ст. 1, п. 1, пп. 1 и ст. 1, п. 2, пп. 1): указать срок исполнения обязанности (например, «в течение 5 рабочих дней с момента получения сведений о смерти потерпевшего»), допустимые способы уведомления (письменно, электронно) и источники сведений о выгодоприобретателе (органы ЗАГС, нотариальное дело).
13. **Дополнить норму об альтернативной оценке** (ст. 1, п. 1, пп. 2): установить последствия неявки страховщика на осмотр, форму и способ направления уведомления, момент начала исчисления пятидневного срока, а также правовой статус заключения независимого эксперта при нарушении процедуры уведомления.
14. **Исключить или обосновать обязанность уведомления страхователя** (ст. 1, п. 1, пп. 2, абз. 2): рассмотреть вопрос об исключении страхователя (застрахованного) из числа лиц, подлежащих обязательному уведомлению о проведении независимой оценки, либо прямо указать цель такого уведомления в тексте нормы.
15. **Дополнить нормы о диапазоне страховой выплаты методикой расчёта** (ст. 1, п. 1, пп. 3 и ст. 1, п. 2, пп. 2): установить объективные критерии определения конкретного размера выплаты за вред здоровью без инвалидности внутри диапазона от 2 МРП в день до 300 МРП в совокупности (например, привязку к фактическим расходам на лечение, подтверждённым медицинскими документами).
16. **Устранить грамматические ошибки** (ст. 1, п. 1, пп. 2, 3, 4; ст. 1, п. 2, пп. 2, 3): исправить «производиться» на «производится»; «показателя» на «показателей» во всех строках; «получения» на «получение»; унифицировать написание числа «1000» на «1 000»; расставить пропущенные запятые в нормах о информировании и об осмотре.
17. **Устранить тавтологию** (ст. 1, п. 1, пп. 2, абз. 2): заменить второе вхождение «осмотра поврежденного имущества» местоимением или сокращённой формулой.
18. **Унифицировать порядок перечисления субъектов** (ст. 1, п. 1, пп. 4 и ст. 1, п. 2, пп. 3): привести к единому порядку перечисления «супруг, дети, родители» в обоих законах.
19. **Заменить бланкетную формулу «согласно законам Республики Казахстан»** (ст. 1, п. 1, пп. 4 и ст. 1, п. 2, пп. 3) прямой ссылкой на ГК РК либо прямым описанием применимого механизма.
20. **Устранить некорректное использование тире** (ст. 1, п. 1, пп. 4 и ст. 1, п. 2, пп. 3): оформить перечень субъектов через запятую без тире в соответствии с правилами юридической техники РК.
21. **Унифицировать оформление единиц измерения** (ст. 1, п. 1, пп. 3 и ст. 1, п. 2, пп. 2): привести к единому написанию «2 месячных расчетных показателя» (без дефиса) в обоих законах.
22. **Уточнить субъект нормы о выплате при инвалидности ребёнка** (ст. 1, п. 1, пп. 3, подп. 1): прямо указать, имеется ли в виду ребёнок-потерпевший или ребёнок умершего потерпевшего.
23. **Дополнить статью 2 переходными положениями**: установить срок приведения страховщиками внутренних документов, страховых тарифов и резервов в соответствие с новыми лимитами (не менее трёх-шести месяцев); определить, применяются ли новые лимиты к договорам, заключённым до вступления Закона в силу, или только к

новым договорам; рассмотреть вопрос о включении нормы о перечне отменяемых или изменяемых подзаконных актов.

24. **Увеличить переходный период** (ст. 2): установить срок введения Закона в действие не менее трёх-шести месяцев с момента официального опубликования для обеспечения возможности подготовки участников страхового рынка к исполнению новых требований.
25. **Рассмотреть вопрос о возмещении расходов на независимую экспертизу** (ст. 1, п. 1, пп. 2): предусмотреть возмещение расходов страхователя (застрахованного, выгодоприобретателя) на оплату услуг независимого эксперта страховщиком в случае, если результаты экспертизы подтверждают правоту заявителя.
26. **Поручить уполномоченному органу (АРРФР)** при мониторинге реализации Закона собирать данные о получателях страховых выплат с разбивкой по полу для оценки гендерного воздействия норм о круге выгодоприобретателей.

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Выявленные дефекты носят как формальный, так и содержательный характер; наиболее критичными являются иерархическая коллизия с ГК РК в части круга выгодоприобретателей, терминологическая ошибка в Законе о перевозчике, пробелы в механизмах реализации норм об информировании и альтернативной оценке, а также недостаточность переходных положений. После устранения указанных замечаний Законопроект может быть рекомендован к принятию, поскольку его концепция отвечает актуальным потребностям в усилении защиты прав потерпевших в дорожно-транспортных происшествиях.